

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 36

Понедѣльникъ, 18 сентября (1 октября) 1900 г.

№ 36

Психическія эпидеміи.

Статья
К. Пельмана.

II.

Другая замѣчательная эпидемія, въ теченіе цѣлаго столѣтія перекидывавшаяся изъ страны въ страну, было танцевальное помѣшательство.

Танцы въ честь боговъ очень древній обычай, и танцы корибантовъ, жрецовъ фригійской богини Цибелы, особенно извѣстны. Въ теченіе трехъ дней на праздникъ богини кружились жрецы все въ болѣе быстромъ темпѣ, при звукахъ флейтъ и бубновъ, пока наконецъ не падали на землю безъ чувствъ. Изъ описаній современниковъ нетрудно заключить, что здѣсь дѣло шло о болѣзненномъ состояніи, такъ какъ жрецы часто при подъемѣ религіознаго воодушевленія изувѣчивали себя, падая на камни и оскоряя раковинами. Изъ Фригіи этотъ культъ перешелъ въ Самоерацію и Гре-

цію, а оттуда и въ Римъ, гдѣ онъ былъ посвященъ „великой матери боговъ“. Наиболее ревностнымъ служителемъ этого культа былъ императоръ Геліогабалъ. Также танцовали мѣнады въ культѣ индо-ассирійскаго Діониса. Всѣ такіе культы вышли изъ Азіи, гдѣ и теперь воюшіе и танцующіе дервиши исполняютъ такія же представленія.

Христіанство всегда отвергало такое выраженіе набожности. Августинъ, Бонифаций и др. строжайше воспретили танцы въ качествѣ составной части христіанскаго богослуженія. Тѣмъ не менѣе въ христіанскія времена не было недостатка въ танцорахъ, и эпидемическіе танцы средневѣковья представляютъ вполне опредѣленную группу психическихъ болѣзней.

Относительно первой эпидеміи извѣстно только, что въ ней игралъ роль св. Витъ, отъ котораго сохранилась теперь извѣстная болѣзнь „пляска св. Вита“. Есть однако предположеніе, что св. Витъ обязанъ своимъ происхожденіемъ сходству имени съ венедскимъ богомъ солнца Свентевитомъ. Отъ Свентевита онъ, по

крайней мѣрѣ, наслѣдовалъ пѣтуха. Въ древности къ культу бога солнца относились головкружительные танцы при началѣ лѣта. И именно на то же время выпадаютъ первыя эпидемическіе танцы, о которыхъ дошли до насъ извѣстія, а именно дѣтскіе танцы въ Эрфуртѣ, Гамельнѣ и Утрехтѣ (іюнь 1257, 1259 и 1278).

Гораздо больше сохранилось извѣстій о эпидеміи танцевъ, разразившейся въ 1374 г. на Рейнѣ и въ Нидерландахъ.

13 іюля 1374 г. освѣщалась въ Ахенѣ церковь, торжество прошло съ большимъ фанатизмомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ прорвалось настоящее бѣснованіе, охватившее людей обоого пола и выразившееся въ дикихъ танцахъ, пѣніи и крикахъ. Тогдашнее время обладало громаднымъ количествомъ взрывчатого матеріала, и народъ, на которомъ лежали страшныя феодальныя тягости, всегда былъ готовъ подняться противъ своихъ притѣснителей и подъ эгидой церкви и вѣи ея. Благодаря этому, такого рода бѣснованія легко получали характеръ политическаго движенія. На этотъ разъ неудовольствіе противъ одичавшаго клера выразилось въ

Китайская цирюльня.

пѣсняхъ и насмѣшливыхъ рѣчахъ танцоровъ, а также въ пристрастїи къ сапогамъ съ длинными носками, противъ которыхъ ратовало духовенство. Эпидемія обладала страшной заразительностью. Кто попадалъ на дорогѣ танцоровъ, тотъ уже непременно присоединялся къ ихъ кругу, и такъ танцевали въ Германіи и Нидерландахъ многія тысячи. Почти на всѣхъ площадяхъ и перекресткахъ вертѣлись мужчины и женщины въ бѣшеныхъ движеніяхъ, пока наконецъ падали въ страшныхъ судорогахъ. Лечение было такъ же грубо, какъ и самая болѣзнь. Лежащихъ въ судорогахъ били кулаками по животу и топтали ногами, — народное средство, которое оказало дѣйствительнымъ и черезъ 400 лѣтъ у конвульсіонистовъ Санъ-Медара.

Въ 1518 году въ Страсбургѣ Ивановъ день праздновался съ обычными пѣснями и плясками, какъ вдругъ одна женщина была увлечена въ заразительно безумный танецъ. Ее запертали въ часовню св. Вита, — это было напрасно, такъ какъ она успѣла уже заразить другихъ, сила подражанія сказалась и здѣсь. Вышеописанныя сцены повторились и на этотъ разъ. Повсюду натякались на безумно вертящихся въ пляскѣ народъ, и къ нему присоединялись всѣ лѣтніи, дѣти и слабые. И на этотъ разъ прибѣгали къ тому же народному средству — кулакамъ и ногамъ, но танцоры освобождались отъ своей болѣзни только тогда, когда добрались до алтаря св. Вита. У нѣкоторыхъ припадокъ повторялся каждый Ивановъ день, и ихъ каждый разъ приходилось отправлять въ часовню св. Вита, который одинъ только могъ ихъ исцѣлить.

Въ Италїи подобное явленіе представлялъ тарантизмъ. Укусы тарантула, наземная наука, всегда считались очень опасными, а подъ влияніемъ огромныхъ бѣдствій средневѣковья, всеопустошавшей чумы и едва менѣе опустошительныхъ стычекъ и боевъ, дѣйствительный или даже подозрѣваемый укусъ тарантула вызывалъ рядъ болѣзненныхъ явленій — страхъ, дрожь, слабость членовъ и другія явленія, которыя всѣ были нервнаго происхожденія. Только музыка и пѣніе могли помочь, только они разгоняли ядъ по тѣлу и затѣмъ выгоняли чрезъ кожу. Если остался хоть малѣйшій слѣдъ яда, то болѣзнь начинается снова, и ее опять слѣдуетъ выгонять музыкой и танцами. Поэтому, ежегодно почти въ одно и то же время лѣтомъ переходили изъ деревни въ деревню музыканты — флейтчики и бубенчики, и больные танцевали до изнеможенія, до безчувствія.

И не только женщины заражались этимъ танцевальнымъ бѣснованіемъ, но и мужчины, и пятилѣтнія дѣти, и девяностолѣтніе старики. Въ теченіе тридцати лѣтъ танцевала каждая женщина и мужчина, которыхъ укусила тарантула, какъ только слышали звуки тарантеллы. Какъ при танцевальной эпидемїи въ Страсбургѣ, такъ и въ тарантизмѣ проявляются болѣзненные явленія, которыя называются истерическими. Зараженные тарантизмомъ чувствовали непреодолимое отвращеніе къ запахамъ и цвѣтамъ, за то ихъ страшно тянуло къ морю. И если пытались укушеннаго тарантуломъ удержатъ отъ танцевъ или отъ моря, то это вызывало у больного тяжкую болѣзнь, и оставалось радоваться, если они находили исцѣленіе въ танцахъ. Въ XVII вѣкѣ эта эпидемія достигла своего высшаго развитія. Во всей нижней Италїи въ іюнѣ мѣсяцѣ гремѣла музыка, и массы крестьянъ вертѣлись въ бѣшенномъ танцѣ. Эпидемія мало-по-малу уменьшалась и совсѣмъ исчезла, оставивъ только воспоминаніе въ невинномъ танцѣ тарантеллѣ.

[Французскій врачъ Ласнэ описалъ подобную болѣзнь, распространенную на Мадагаскарѣ среди племени сакалавовъ,

которые называютъ такихъ больныхъ велонандрано. Въ переводѣ это значитъ „живущіе въ водѣ“ и произошло отъ того режима, которому подвергаютъ больныхъ. Болѣзнь эта распространена и около Тананаривы (главный городъ Мадагаскара), гдѣ ее называютъ менабе, что значитъ красное, такъ какъ больныхъ накрываютъ красными кусками матерїи. Велонандрано недавно еще были весьма многочисленны. Они собираются группами въ 50—100 человекъ и предаются самымъ необузданнымъ и быстрымъ танцамъ. Въ высшей степени легко заразиться этой болѣзью, и цѣлыя деревни одержимы ею. Велонандрано внушали ужасъ; туземная власть ничего не смѣла предпринять противъ распространенія эпидемїи. Разсказываютъ, что одинъ начальникъ племени Тсїалане попробовалъ было бороться съ болѣзью. Однако тотчасъ же заболѣлъ его сынъ, и Тсїалане вынужденъ былъ выпустить его на свободу и позволить танцевать. Болѣзнь проявляется внезапно и сначала характеризуется безпрестаннымъ волненіемъ, безпорядочными движеніями, не имѣющей смысла болтовней и бредомъ. Затѣмъ они предаются бѣшеннымъ танцамъ, которые заканчиваются только тогда, когда больные падаютъ съ пѣной у рта. Когда они не танцуютъ, то идутъ съ постоянно вращающимися глазами. Болѣзнь заразительна до такой степени, что неосторожные зрители сами заражались и бросались танцевать съ такими же безпорядочными движеніями и безумнымъ бредомъ.

Вообще нѣтъ недостатка въ отчетахъ о психическихъ эпидемїяхъ и особенно въ монастыряхъ, гдѣ всѣ условія соединились для проявленія истерическихъ заболѣваній.

Въ основаніи монастыря урсулинокъ въ Сентъ-Бомѣ въ Провансѣ и монахинь Лодэна, а также въ конвульсіонарахъ и чудесахъ Санъ-Медара мы имѣемъ примѣры эпидемическихъ заболѣваній, въ которыхъ, подобно эльберфельдскому приюту, была значительная часть сознательнаго и намереннаго обмана.

Особенно выступаетъ этотъ обманъ въ чудесахъ на кладбищѣ св. Медара въ 1727—1741 г.

Аббатъ Францъ-де-Пари умеръ въ 1727 г. и былъ похороненъ на кладбищѣ св. Медара. Слава о святости аббата распространилась тотчасъ же послѣ его смерти, и уже въ день погребенія Магдалина Бэни исцѣлилась отъ долготѣннаго паралича, прикоснувшись къ могилѣ-аббата. Вслѣдъ за тѣмъ пошли и другія чудеса отъ могилы. Но Пари былъ яansenистъ, а яansenисты враждовали съ иезуитами. Поэтому чудеса стали партійнымъ дѣломъ яansenистовъ, а иезуиты стали его рѣшительными противниками. Начались многолѣтніе споры, которые кончились тѣмъ, что въ 1731 г. культъ могилы былъ запрещенъ. Это былъ тяжелый ударъ для яansenистовъ, но они попытались его парировать. Уже въ томъ же году нѣкая Эмэ Пиверъ валялась въ конвульсіяхъ на гробѣ аббата Пари, а затѣмъ повторилось все то, что описано въ эпидемическихъ танцахъ, съ припадками и судорогами, а также съ ударами кулаками и топтаньемъ живота. Число конвульсіонистовъ дошло до 800, и ни насмѣшки, ни королевскія запрещенія не могли ничего подѣлать. Это безобразіе продолжалось до 1741 г., а въ этомъ году понемногу исчезло. Но тогда времена уже были другія — время просвѣщенія, Вольтера и энциклопедистовъ, такъ что чудеса и видѣнія не находили надлежащаго пониманія. Поэтому клиръ предпочелъ признать чудеса фальшивыми, и король приказалъ заключить конвульсіонистовъ въ тюрьму, какъ обманщиковъ.

Къ числу психическихъ эпидемій средневѣковья принадлежатъ и самобичева-

ніе. Оно обязано своимъ происхожденіемъ глубоко религіозному духу времени. Самобичеваніе уже въ серединѣ XIII столѣтія получило всеобщее распространеніе, и кто его не производилъ, на того указывали пальцами, какъ на отродье сатаны.

Эпидемическимъ самобичеваніе стало только въ серединѣ слѣдующаго столѣтія, и опять-таки въ день св. Іоанна (24-го іюня) 1349 г. Началось зараженіе, и появилось въ Бельгїи множество флагеллянтовъ (самобичевальщиковъ). Особенно много было ихъ въ Фландріи и Брабантѣ — тамъ они насчитывались тысячами. Длинными процессіями тянулись они съ крестомъ и хоругвями къ назначенному для бичеванія мѣсту. Пришедши туда, флагеллянты снимали съ себя сапоги и платье, обертывали вокругъ поясицы кусокъ полотна и брали въ руки бичъ, имѣвшій три узла, а въ каждомъ узлѣ четыре крестообразно сложенные иголки. Послѣ этого флагеллянты бросались на землю съ распростертыми руками и поднимались затѣмъ на колѣна. Въ этомъ положенїи они и бичевали себя до тѣхъ поръ, пока кровь текла по всему тѣлу. Это повторялось три раза.

Хотя флагеллянты и были пренебрежены самаго искреннѣйшаго благоговѣнія къ церкви, но клиръ не могъ одобрить движеніе, вышедшее изъ частныхъ круговъ. Парижскій университетъ считалъ нужнымъ подавить это движеніе, а папа Климентъ VI выпустилъ противъ него буллу 20 октября 1349 г., и движеніе такъ же скоро прекратилось, какъ и возникло.

Слишкомъ много заняло бы мѣста, если бы мы разсказали о всѣхъ извѣстныхъ въ исторїи психическихъ эпидемїяхъ. Остановимся только на возстанїи вдохновенныхъ и фанатиковъ въ Лангдокѣ (Франція) 1688—1708 г.

Въ царствованіе Людовика XIV началось преслѣдованіе протестантовъ. Этому они обязаны преимущественно г-жѣ Мэнтенонъ, которая раньше была протестантка и теперь въ качествѣ ренегатки двойнѣмъ стремилась избѣжать даже тѣни благоволенія къ своимъ прежнимъ товарищамъ по вѣрѣ. Въ 1685 г. былъ изданъ знаменитый Нантскій эдиктъ, и затѣмъ протестантовъ начали травить, точно дикихъ звѣрей, дѣтей увозили въ монастыри, храмы разрушали, а драконами распространяли по всей протестантской области убійство и нищету.

Въ особенности досталось Севернаму, въ которыхъ жило наибольшее количество протестантовъ, и такъ какъ всѣ церкви были разрушены и участіе въ протестантской проповѣди было воспрещено подѣ страхомъ смертной казни, то собранія состоялись подѣ открытымъ небомъ. За отсутствіемъ проповѣдниковъ ихъ замѣнили частныя лица. Естественно, что при такихъ условїяхъ религіозная ревность и восторженность дошли до крайнихъ предѣловъ, а послѣдствіемъ этого было то, что дѣвушка Изабо Вансанъ 2 февраля 1688 г. заснула детаргическимъ сномъ и во снѣ цѣлые часы пѣла и проповѣдовала, не уставая. Примѣръ оказался заразительнымъ, и масса дѣтей послѣдовали за Изабо, такъ что вскорѣ въ странѣ оказалось до 1000 проповѣдывавшихъ дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 13 лѣтъ. Они переходили съ мѣста на мѣсто и пѣснями и проповѣдями возбуждали къ бою. Теченіе болѣзни было почти у всѣхъ, какъ у Изабо. Дѣти впадали въ глубокой сонъ, изъ котораго просыпались съ судорожными движеніями, и затѣмъ въ какомъ-то религіозномъ изступленїи цѣлые часы цитировали мѣста библіи и произносили заклинанія и прощанія. Если дѣло доходило до столкновенія съ королевскими драгунами, то дѣти, безоружныя, бросались въ ихъ толпу, вѣшались за ноги всадниковъ и ло-

шадей, и драгуны ихъ рубили въ куски. Позже этими вдохновениями сознательно воспользовались вожаки протестантизма, чтобы поднимать духъ массъ и возбуждать все новыя возстанія.

Высшее женское образованіе въ Америкѣ.

Америка первая признала права женщинъ на высшее образованіе и открыла для нихъ университеты; она же сумѣла удержать первенство въ области развитія высшихъ женскихъ школъ. Главными разсадниками высшего женскаго образованія являются школа въ Вассарѣ, на берегу чуднаго Гудзона, въ разстояніи 120 километровъ отъ Нью-Йорка, и школа въ Уэльслей близъ Бостона. Вассарская женская школа особенно привлекательна благодаря своему восхитительному мѣстоположенію. Вассаръ расположенъ у отроговъ Катскильскихъ горъ, а величественныя воды Гудзона шумятъ у береговъ его зеленыхъ, далеко простирающихся нивъ. Пройдя черезъ входныя ворота, посѣтитель сразу видитъ предъ собою большое центральное зданіе, выстроенное Матеемъ Вассаръ. Добрый пивоваръ не нашелъ лучшаго примѣненія своимъ миллионамъ, какъ посвятить ихъ душевному и физическому благополучію молодыхъ женщинъ. Надъ этимъ входомъ, напротивъ зданія, находятся огромныя часы, которые, подобно колоссальному глазу Полиеема, неизмѣнно и упорно смотрятъ въ пространство и напоминаютъ учащимся молодымъ женщинамъ о быстромъ теченіи времени и о приближеніи какъ экзаменовъ, такъ и капикулъ.

Со времени открытія первой высшей женской школы прошло сравнительно мало времени, но школа оказалась весьма плодотворной. Въ томъ-же году (1865), когда закончилась гражданская война въ Америкѣ, была основана и школа Вассаръ. И за этимъ шагомъ къ лучшему будущему женщины скоро послѣдовали другой, — открытіе не менѣе знаменитой высшей женской школы Уэльслей, близъ дер. Вабанъ въ Массачусетсѣ съ среднимъ числомъ слушательницъ въ 800 человекъ, и еще двѣнадцати подобныхъ школъ, которые распространились по всей странѣ. Школы въ Джиртонѣ и Ньюгемѣ, которыми такъ гордится Англія, были открыты нѣсколько лѣтъ спустя послѣ американскихъ. Въ то время, какъ въ Англіи всѣ курсы открыты для женщинъ и имъ даже разрѣшено посѣщать лекціи въ Кембриджѣ, тамъ однако „Sweet girl Student“ утрѣзаны ультраконсервативнымъ университетомъ всѣ пути для достиженія академической степени. Также лондонскій университетъ, который слыветъ болѣе терпимымъ, остался въ этомъ случаѣ одинаково безпощаднымъ. Подобная-же разниа между обѣими странами обнаруживается какъ въ методѣ, такъ и въ правахъ въ смыслѣ свободы. Ньюгемъ и Джиртонъ отличаются чрезмѣрной строгостью дисциплины и всякаго рода недостатками комфорта, такъ что часто молодыя дѣвушки вынуждены жить въ помѣщеніяхъ, окраска и строгая монотонность которыхъ уподобляютъ ихъ казармамъ. Характернымъ въ американской системѣ, напротивъ, является демократическій духъ, которымъ все проникнуто, и широкія рамки, которые удѣлены комфорту и индивидуальнымъ особенностямъ.

Богатый Вассаръ со своею тысячею морговъ лѣса и луговъ, съ своими нѣжно ниспадающими зелеными лужайками, которые окружаютъ рядъ веселыхъ зданій, имѣетъ 700 слушательницъ, большей частью изъ состоятельныхъ семей въ

странѣ. При входѣ въ „College Hall“ обращаетъ на себя вниманіе сѣрая ротонда, которая подымается на высоту пяти этажей; предъ ея фасадомъ — группа роскошныхъ пальмъ и высокихъ папоротниковъ. Слѣва расположено нѣсколько элегантныхъ приемныхъ, а справа находится богато обставленный жилий помѣщеніе, предназначенныя для самыхъ разнообразныхъ цѣлей искусства, какъ для частнаго употребленія, такъ и для общественнаго. Изъ нихъ открывается восхитительный видъ на окружающіе бархатные луга, нѣжно спускающіеся къ широкому Гудзону. Въ слѣдующемъ этажѣ имѣется рядъ комнатъ, которые очень мило обставлены и предназначены для болѣе состоятельныхъ слушательницъ. Внутри комнатъ картины, книги, мягкій диванъ и проч. Много дверей сообщаютъ каждую такую комнату со спальнями, такъ что слушательницы, по желанію, могутъ оставаться наединѣ или собираться вмѣстѣ въ свободныя часы. Въ комнатахъ букеты, желтыя лиліи, горшки съ зеленымъ папоротникомъ и разныя цвѣты — слѣды прогулокъ въ близъ лежащихъ лѣсахъ и поляхъ.

Вблизи центрального зданія находятся: новое, элегантно обставленное помѣщеніе для спаленъ, приспособленное на сто слушательницъ, красивая гимнастическая зала, музыкальная зала, художественная галлерея, музей, обсерваторія, лабораторія физическая и химическая, рядъ читаленъ и т. п. Въ противоположность англійскимъ высшимъ школамъ здѣсь факультетъ не издаетъ никакихъ распоряженій. И при всемъ томъ повседневная жизнь течетъ просто и спокойно, и все кругомъ, кажется, дышетъ свободой. Тайна такого благополучія кроется въ существованіи такъ называемаго „Students Association“. При вступленіи въ школу каждая слушательница выбираетъ по своему усмотрѣнію, какой изъ двухъ властей она желаетъ подчиняться, власти факультета или студенческому союзу. Задорная дѣвушка, которая хотѣла бы избѣгнуть Сциллы общепринятой дисциплины, попадаетъ такимъ образомъ въ Хариду другой власти. И все-таки вся школа проникнута весельемъ, непринужденнымъ духомъ, и здѣсь незнакомы такіе случаи, при которыхъ необходима была бы строгая дисциплина. Съ самаго начала администрація школы стремилась культивировать общественныя формы и нравы. Не прибѣгая къ сухимъ предписаніямъ, здѣсь заботятся о томъ, чтобы само вліяніе повседневной жизни дало дѣвушкамъ необходимый опытъ, и даже такія, которымъ домашняя жизнь въ отношеніи общественности ничего не дала, быстро научаются граціозно вращаться въ этомъ новомъ свѣтѣ. Факультетъ и учашіе, также многія общества и клубы даютъ ежегодно рядъ празднествъ.

Для полученія диплома, а вмѣстѣ съ нимъ и академической степени, по истеченіи 4-хъ лѣтъ обученія, слушательницамъ назначается испытаніе, продолжающееся 59 рабочихъ часовъ, изъ коихъ 26 часовъ назначено для обязательныхъ предметовъ, а остальное время для не обязательныхъ, выборъ которыхъ однако исполнѣн разумно обставленъ нѣкоторыми условіями. Четырехлѣтнія занятія такъ распределены, что каждая слушательница въ первомъ году занята на лекціяхъ еженедѣльно по 14 часовъ, а въ остальныхъ трехъ года по 15 часовъ. Центр тяжести всѣхъ занятій составляетъ всестороннее изученіе наукъ. Биологическая лабораторія съ ея микроскопами и скальпелями, инкубаторами, парафиновыми ваннами, аквариумомъ, картами и богатыми коллекціями, также превосходная бібліотека постоянно переполнены воодушевленными слушательницами.

Физико-химическая лабораторія зани-

маетъ огромное зданіе съ большимъ числомъ блестяще обставленныхъ помѣщеній. Въ астрономической лабораторіи, которая получила большую извѣстность благодаря работамъ миссъ Митчелъ, постоянно занимается толпа слушательницъ. Также искусство и музыка, риторика и этика имѣютъ здѣсь свои отдѣленія, словомъ учебный планъ въ Вассарѣ, безъ ущерба основательному изученію предметовъ, вообще говоря, значительно шире, чѣмъ въ мужскихъ высшихъ школахъ.

День въ Вассарѣ начинается рано. Въ 7½ часовъ завтракаютъ, потомъ приводится въ порядокъ комната, и къ 8½ часамъ слушательницы являются на занятія. Учебный день такъ хорошо распределенъ, что здѣсь не можетъ быть рѣчи ни объ излишнемъ досугѣ, порождающемъ чувство скуки, ни о строгихъ требованіяхъ и переутомленіи, вызывающемъ нервное истощеніе.

Согласно обычаю, установившемуся также въ Уэльслей и другихъ женскихъ школахъ въ Америкѣ, каждую пятницу вечеромъ дѣвушки одѣваютъ лучшее платье и, проникнутыя пріятнымъ чувствомъ выполненнаго долга, разгуливаютъ дольше обыкновеннаго на свѣжемъ воздухѣ или приглашаютъ къ себѣ въ комнату лучшую подругу на специальную „пирушку“. Часто устраиваются также собранія отдѣльныхъ классовъ или многочисленныя большіе и маленькіе клубы, безъ которыхъ высшая женская школа была-бы несовершенна. Естественно, здѣсь имѣются и свой клубъ Шекспира, клубъ Диккенса, клубъ Гете, затѣмъ музыкальный клубъ и клубъ лаунъ-тенниса. Что касается спорта и физическихъ упражненій, то ежегодно устраиваемыя состязанія имѣютъ свою особенную прелесть. Здѣсь дѣвушки наглядно доказываютъ, какихъ успѣховъ онѣ достигаютъ въ бѣганѣ и прыганѣ, лазаньи черезъ заборы, стрѣльбѣ и тому подобныхъ упражненіяхъ. Также ежегодно устраивается состязаніе въ игрѣ въ мячъ. Игры происходятъ на школьномъ лугу, окруженномъ высокимъ заборомъ, чтобы воспрепятствовать любопытнымъ мужчинамъ наблюдать, какъ летаютъ и развѣваются пестрыя платяныя. При началѣ игръ платье отстегивается у талии, рукава быстро продвѣваются черезъ голову, и все это въ безпорядкѣ бросается на землю, такъ что получается впечатлѣніе, будто изъ-подъ зеленой травы вдругъ вынырнула масса пестрыхъ губокъ.

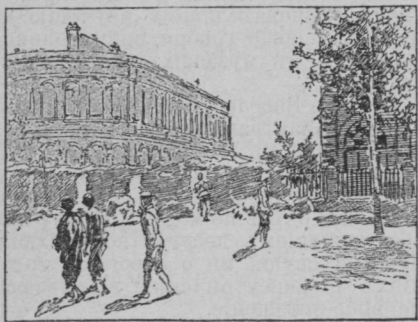
Уже много лѣтъ тому назадъ м-ръ Томсонъ, богатый филантропъ Нью-Йорка, ввелъ обычай раздавать слушательницамъ по окончаніи курса по золотой ложкѣ на память. Весьма интересна рѣчь, которою сопровождалась эта раздача ложекъ прошлагоднему выпуску. М-ръ Томсонъ сказалъ: „Трудно представить себѣ такое время, когда-бы слушательницы Вассара оставляли заведеніе, не имѣя въ одной рукѣ диплома, а въ другой ложки. И все-таки Вассаръ когда-то выпускалъ въ свѣтъ дѣвушекъ единственно съ удовольствіемъ о полученномъ воспитаніи. Эта ложка, молодые дамы, есть начало вашего будущаго благосостоянія. Если вы избрали для себя жизнь старой дѣвы, тогда она служитъ началомъ вашего будущаго независимаго состоянія. Если вы, наоборотъ, рѣшите дѣлать свои радости и горести съ другимъ, тогда эта ложка есть основаніе вашего приданаго. Это ваша собственность, въ силу вашей принадлежности къ высшей школѣ въ Вассарѣ. Вылитая въ соотвѣтствующую форму и снабженная вашей монограммой, она можетъ быть приобретена только восхожденіемъ на крутой Парнасъ“.

Къ событіямъ въ Китаѣ.

Характеръ китайца.

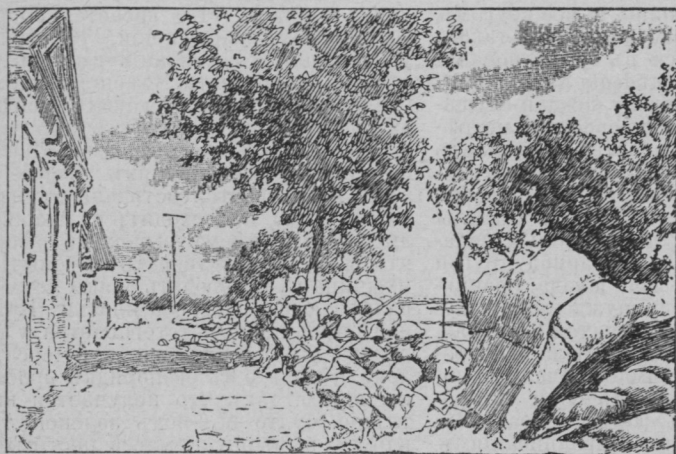
Мы уже приводили изъ книги Смита нѣсколько характерныхъ для китайца

Баррикады англійской концессіи во время осады Тянь-Дзиня.

чертъ. Теперь заимствуемъ изъ той же книги нѣсколько подробностей о характерѣ китайца.

Упорство, терпѣніе и настойчивость также свойственны длинноносому человеку, какъ орлу смѣлый полетъ. Даже самый жалкій нищій обладаетъ ими. Благодаря своимъ постояннымъ посѣщеніямъ, китайскій нищій очень надоедливый гость, но его терпѣніе никогда его

Осада Тянь-Дзиня. — Защита французской концессіи.

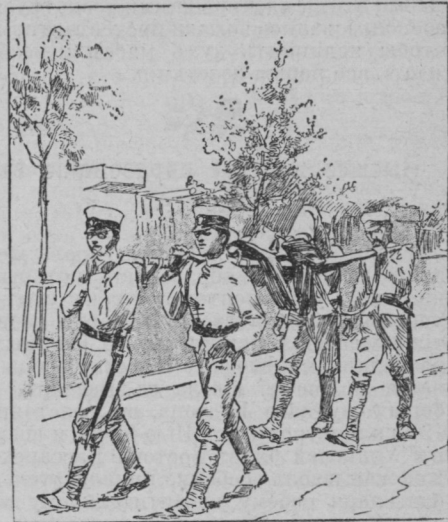
не покидаетъ, и въ концѣ концовъ онъ таки добьется подачки. Вообще терпѣніе чисто восточная черта, какъ это свидѣтельствуетъ сказка объ одномъ арабѣ, у котораго украли тюбанъ. Вместо того, чтобы преслѣдовать вора, арабъ ушелъ у входа въ кладбище и сталъ ждать: воръ ужъ обязательно когда-либо сюда придетъ. И китаецъ имѣетъ способность терпѣть, не жалуясь. Въ ужасные 1877—1878 годы миллионы гибли съ голоду. Китайское правительство не думало о помощи голодающимъ, и однако мятежа не возникло. Относительно бѣды китайцы — самый безпритязательный народъ. Китаецъ средняго возраста тратитъ на свое содержаніе 4 коп., а въ голодные годы многія тысячи обходятся на 3 коп. На съѣстные припасы, которые потребляются въ Европѣ, можно было бы накормить не менѣе 6 миллионѣвъ азіатовъ, при этомъ столъ былъ бы по-ихнему роскошный. Китайскій желудокъ перевариваетъ все, даже издохшихъ отъ заразительныхъ болѣзней кошекъ и собакъ. Мулы и ослы пожираются прямо со шкуркой, при этомъ не остается даже, что грызть кошкамъ и собакамъ. Нѣчто печальное въ

судьбѣ этихъ животныхъ, вынужденныхъ питаться остатками китайскихъ обѣдовъ: они постоянно ѣдятъ ровно столько, чтобы не умереть. Даже отравленные стрихниномъ животные поѣдаются, и китайцы не отравляются. При этомъ китаецъ полагаетъ, что это очень вкусное кушанье.

Къ этой безпритязательности присоединяется еще и почти невѣроятная бережливость. Всѣ горшки и кастрюли имѣютъ возможно тонкое дно, чтобы для сжиганія требовалось менѣе топлива. Топливо составляютъ сухія листья и хворостъ. Ихъ собираютъ дѣти. Изъ бережливости китайцы страшно грязны и боятся воды. Иностранцевъ за употребленіе мыла они считаютъ страшными расточителями. Въ этомъ отношеніи японцы представляютъ полную противоположность. (См. № 13 „Огонька“). „Вы каждый день моете вашего ребенка?“ — спросилъ европеецъ китаянку. — „Каждый день? — я его со дня рожденія не мыла“...

Страхъ воды имѣетъ, кроме бережливости, и другую причину. Одно изъ распространеннѣйшихъ въ Китаѣ извиненій — „дождь задержалъ“. Китаецъ не можетъ понять, какъ люди могутъ работать подъ дождемъ. При первой же каплѣ дождя прекращается всякая работа. Солдаты прерываютъ свою службу и прячутся подъ крышу, даже съ самыхъ отвѣтственныхъ постовъ. Тянь-Дзинская рѣзня 1870 г. была бы можетъ быть въ десять разъ ужаснѣе, если бы дождь не разогналъ бушующую толпу, подбравшуюся къ европейскимъ поселеніямъ. Поэтому, портативная пожарная труба была бы лучшей защитой для путешественниковъ по Китаю.

Эта изумительная боязнь воды стоитъ въ рѣзкой противоположности китаюца переносить что угодно, какъ переносить все его желудокъ. Величайшія тѣлесныя напряженія проходятъ для него совсѣмъ незамѣтно, а нервовъ у китаецъ, кажется, и вовсе не полагается. Смитъ рассказываетъ о случаяхъ отвратительнѣйшаго изуродованія, отъ котораго западно-европеецъ умеръ бы немедленно, кули же только сдвигаетъ брови и на восьмой день совершенно здоровъ.

Переноска раненыхъ на улицахъ Тянь-Дзиня.

Китаецъ можетъ спать рѣшительно во всѣхъ положеніяхъ. Никакой шумъ не можетъ помѣшать. Въ Китаѣ есть такіе, которые вытягиваются на тачкѣ и спятъ со свисшей внизъ головой и открытымъ ртомъ, въ которомъ мухи совершаютъ полеты для изслѣдованія, нѣтъ ли тамъ чѣмъ поживиться.

Желтая раса вообще можетъ отказаться отъ движенія, и для китайцевъ предме-

Китайскій фортъ на лѣвомъ берегу Лейхо близъ Тянь-Дзиня.

томъ большого удивленія составляютъ иностранцы, отправляющіеся прогуливаться въ свободное время. Одинъ учитель въ Кантонѣ видѣлъ, какъ англичанка играла въ теннисъ, и спросилъ у слуги: „скажи, сколько получаетъ твоя барыня за то, что она такъ старается?“ — „ничего“ — отвѣтилъ слуга, — но китаецъ не повѣрилъ: „какъ можетъ разумная женщина дѣлать такую глупую работу, когда она имѣетъ достаточно денегъ, чтобы нанять себѣ для этого кули?“

На русско-манчжурской границѣ. — Казаки послѣ сожженія пикета переплываютъ на лодкѣ черезъ Амуръ подъ китайскими выстрѣлами.

Въ школѣ учать китайскихъ дѣтей такъ долго, что наши дѣти ни за что бы не выдержали. Кто же хочетъ сдѣлаться ученымъ или мандариномъ, тотъ почти всю жизнь проводитъ среди книгъ. Бывали такіе случаи, что одновременно на одну и ту же степень держали экзаменъ дѣдъ, отецъ и сынъ. Кандидаты на испытаніяхъ въ возрастѣ 80 лѣтъ—не рѣдкость. Въ 1899 г. на осеннихъ испытаніяхъ въ Фучоу въ числѣ кандидатовъ было два 90-лѣтнихъ старика. Въ провинціи Ангуи было 18 кандидатовъ свыше 90 лѣтъ и 35 свыше 80.

Китайцы вообще очень прилежны, однако прилежаніе у нихъ своеобразное. При своемъ неизсякающемъ трудолюбіи, они обыкновенно достигаютъ самыхъ незначительныхъ результатовъ. Китаецъ никогда не спѣшитъ и всегда имѣетъ время. Китайскій каменьщикъ дѣлаетъ большія прогулки за извѣстью и приноситъ немного въ своемъ ведрѣ, тогда какъ на тачкѣ онъ вътрое скорѣе продѣлываетъ бы то же. Какая польза изъ этой неутомимой дѣятельности, если она создаетъ такъ мало цѣнностей? И причина заключается въ консерватизмѣ, побуждающемъ китайца держаться тѣхъ же методовъ работы, которые были въ ходу 1000 лѣтъ назадъ. Характерно, какъ кули привыкли таскать всѣ тяжести на головахъ. Когда имъ давали тачки, то они и ихъ носили на головахъ. Одинъ иностранецъ далъ кули снести письмо на почту и съ изумленіемъ увидалъ, что тотъ положилъ письмо на голову, а на верхъ камень, что-

ніяхъ, благодаря церемоніалу, недопустимы никакія грубости, никакое невѣжливое слово. Гости нужно и принять какъ разъ въ извѣстномъ мѣстѣ, и про-

Крупновская пушка, взятая въ одномъ изъ фортвъ Тянь-Дзиня.

водить его достаточно далеко. Нарушеніе даже малѣйшаго правила вѣжливости влечетъ за собой настоящее оскорбленіе. Однако низкое положеніе, занимаемое въ Китаѣ женщиной, доказываетъ, что эта вѣжливость далеко не составляетъ дѣло сердца. О женщинахъ говорятъ, какъ о глупыхъ, не заслуживающихъ довѣрія и низшихъ существахъ, являющихся олицетвореніемъ „ревности“ и отравы. Въ 735 китайскихъ изданіяхъ говорится о женщинахъ, и только въ 14 изъ нихъ перечисляются добрыя качества женщины, въ остальныхъ же перечисляются болѣе или менѣе дурныя, при чемъ не жалуются самыя грубѣйшія выраженія китайскаго языка. А такими онъ богатъ. Китаецъ умѣетъ очень сильно ругаться, разъ онъ разгнѣванъ. А низшіе слои народа ругаются даже по самому незначительному поводу. Ругательства и проклятія выкрикиваются во

всю, а когда ссора доходитъ до крайнихъ предѣловъ, то стараются вырвать другъ у друга побольше волосъ изъ косы. Однако, ссорящіеся никогда къ суду не обращаются. Предъ нимъ китаецъ питаетъ такой ужасъ, что скорѣе умретъ, чѣмъ обратится къ суду. При китай-

ской справедливости нельзя знать напередъ, не лучше ли обѣимъ сторонамъ держаться подальше отъ него.

И здѣсь проявляется то же противорѣчіе китайскаго характера—съ одной стороны всѣ возможные законодательныя постановленія игнорируются, а съ другой—законъ уважается въ высшей степени. И для этихъ явленій то же объясненіе—китайскій консерватизмъ: очень хорошо, если все идетъ старыми путями.

Роковой чертой китайскаго характера является полное отсутствіе искренности. Каждый китаецъ только и смотритъ, какъ бы кого-либо надуть и перехитрить. Это естественно вызываетъ недовѣріе одного къ другому, а это недовѣріе въ свою очередь является причиной полной невозможности реформъ. Китайца никакъ нельзя убѣдить, что правительство своими нововведеніями не желаетъ что-либо выгадать въ свою пользу насчетъ народа.

Мстиславовъ храмъ Успенія Богоматери.

17-го сентября состоялось освященіе Мстиславова храма Успенія Богоматери въ г. Владимірѣ-Волынскомъ, расположенномъ на рѣкѣ Лугѣ, впадающей въ западный Бугъ. Владиміръ одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ. Время основанія его теряется въ вѣкахъ съдой старины; первое документальное извѣстіе о немъ относится къ 988 году. Въ этомъ году святой равноапостольный князь Владиміръ далъ городу свое имя и сдѣлалъ столицей княжества Волынска-

го. Въ настоящее время только уцѣлѣвшія развалины древнихъ зданій свидѣтельствуютъ о быломъ величіи стольнаго города. Изъ этихъ памятниковъ старины лучше всего сохранился храмъ Успенія Богоматери, иначе называемый Мстиславовымъ по имени основателя—владимірскаго князя Мстислава Изяславича. О времени построенія этого храма нѣтъ точныхъ историческихъ данныхъ, то въ Никоновской лѣтописи есть указаніе, что въ 160 г. князь Мстиславъ Изяславичъ „росписалъ святую церковь въ Володимірѣ-Волынскомъ и украсилъ дивно святыми и драгими иконами и книгами и вещами многими чудными и священными сосуды златыми и серебряными съ бисеромъ и съ каменіемъ драгимъ“ 19 августа 1170 г. скончался князь-храмоздатель и былъ похороненъ „съ честью великою и положено тѣло его въ Святѣй Богородици, въ Епископѣ, юже бѣ самъ созда въ Володимѣри“. Съ этой поры храмъ Святой Богородицы сталъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія князей владимірскихъ. Изъ лѣтописныхъ сказаній извѣстно, что въ немъ были похоронены

Осадная батарея, обстрѣливающая Тянь-Дзинскій арсеналь.

бы письмо не слетѣло, и такимъ способомъ доставилъ его на почту.

Привѣтъ изумительныхъ церемоніяхъ, требуемыхъ китайской вѣжливостью, казалось бы, что они не могутъ быть грубы. На самомъ дѣлѣ какъ разъ наоборотъ. Въ общественныхъ отноше-

ніяхъ, благодаря церемоніалу, недопустимы никакія грубости, никакое невѣжливое слово. Гости нужно и принять какъ разъ въ извѣстномъ мѣстѣ, и про-

Мобилизація русскихъ войскъ въ Сибирі. — Осмотръ аммуниціи.

преемники Мстислава Изяславича: въ 1195 г.—сынъ его Всеволодъ, въ 1271 году благовѣрный князь Василько Романовичъ, супруга его Елена въ 1265 году и Владиміръ Васильковичъ въ 1289 году. Князья владимірскіе усердно заботились о внутреннемъ убранствѣ своего „отняго“ (отеческаго) храма, каждый изъ нихъ дѣлалъ свой вкладъ богослужебными книгами, дорогими иконами и утварью; благодаря ихъ стараніямъ, „отня“ церковь ихъ стала столь „дивною и славною“ во всемъ окружномъ сторонамъ, аки же ина не обрѣтается во всей полунощи земли отъ востока и до запада; такими словами отмѣтилъ лѣтописецъ былое величіе храма.

Мстиславовъ храмъ былъ въ то время и кафедральнымъ соборомъ волынскаго епископа. Епископія во Владиміръ была учреждена по мысли святаго равноапостольнаго основателя города; современнымъ управленію владимірскаго епископа была подчинена обширѣйшая территория: вся нынѣшняя Волынь, большая часть нынѣшней холмско-варшавской епархіи, часть Подолія, нынѣшняя Гродненская губернія, а также часть Червонной Руси съ Галиціей и Перемышлемъ. Посему постъ волынскаго епископа былъ чрезвычайно важнымъ и отвѣственнымъ; святители, управлявшіе волынской епархіей, носили титулъ Прототропиевъ кievской митрополіи и имѣли право на особый почетъ и старѣйшинство между другими епископами; правила они епархіей при помощи консисторіи, которая въ то время носила названіе „клироса“; при Мстиславовомъ храмѣ находилась школа, въ которой воспитывались лица, желавшія вступить затѣмъ въ духовный санъ. Эта школа и духовное правленіе содержались на средства храма, средства же храма состояли въ обширныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, которыми щедро одарили его владимірскіе князья и бояре волынскіе. Такимъ образомъ, благодаря этимъ средствамъ, Мстиславова кафедра стала центромъ религіознаго управленія и духовно-нравственнаго развитія въ волынской епархіи.

Таково было значеніе Мстиславова храма въ блестящій періодъ его существованія. Но позналъ онъ и дни невзгоды; внѣшнимъ образомъ и на немъ отразились политическія неурядицы, которымъ, въ свое время, подвергалась многострадальная Волынь. Два нашествія татаръ, въ 1240 и 1491 годахъ, сильно разорили Волынь; въ оба эти раза нападенію ихъ подверглась и гор. Владиміръ; каждый разъ послѣдніе защитники города грудью отстаивали свою святыню—Мстиславовъ храмъ, и всѣ они нашли себѣ смерть отъ вражьей руки и вѣчно упокоены подъ его сводами, и была „церковь Святой Богородицы исполнена трупа“, какъ замѣтилъ лѣтописецъ. Но татары грабили, а не разрушали: поэтому быстро оправлялся послѣ татарскихъ набѣговъ Мстиславовъ храмъ; послѣ второго нашествія татаръ епископъ Вассіанъ I обнесъ его крѣпостнымъ валомъ и положилъ этимъ основаніе „епископскому замочку“.

Между тѣмъ на Волынь надвигалось новое бѣдствіе. Въ 1569 г. состоялся Люблинскій сеймъ, на которомъ Волынь вошла въ составъ земель короны польской. Католическая Польша поставила себѣ цѣлью въ предѣлахъ своихъ обширныхъ владѣній окатоличить все русское, православное; съ этой цѣлью на Брестскомъ соборѣ 1596 г. была объявлена такъ называемая унія. Православный народъ получилъ епископовъ и священниковъ, уже всецѣло преданныхъ интересамъ Рима. Тогда же и Мстиславовъ храмъ былъ обращенъ въ уніатскую кафедру съ первымъ уніатскимъ епископомъ на Волынь Ипатіемъ Поцѣмъ. Чтобы сдѣлать эту кафедру очагомъ уніи, Поцѣй учредилъ при ней латино-уніатскую школу и долж-

ность проповѣдника Поляки посягнули даже на византийскую архитектуру храма, и одинъ изъ епископовъ Гodeбскій въ 1753 г. пристроилъ къ западному фасаду храма фронтонъ въ стилѣ возрожденія, прорубилъ новыя окна, нѣкоторыя старыя расширилъ, въ самомъ храмѣ устроилъ католическіе алтарики, и храмъ принялъ видъ католическаго костела. Въ 1782 г. епископъ Млодскій приказалъ прорубить ходъ въ проповѣднической каедрѣ въ среднемъ пилонѣ (столбѣ) съ сѣверной стороны храма. Пилонъ, не выдержавъ тяжести сводовъ, обрушился, а за нимъ упала и часть сводовъ. Съ тѣхъ поръ храмъ лежалъ въ развалинахъ и въ такомъ видѣ поступилъ въ вѣдѣніе православнаго духовенства въ 1796 г. по присоединеніи Волыни къ Россіи. Только въ 1836 году составила комиссія изъ ученыхъ археологовъ, В. В. Антоновича, А. В. Прахова и О. И. Левицкаго, изслѣдовавшая остатки храма. Комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: по величинѣ Мстиславовъ храмъ представляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ сооружений XII вѣка; ширина его 31 аршинъ, длина 41 аршинъ, высота древняя неизвѣстна; храмъ этотъ—кораблеобразный; планъ его представляетъ перекрещиваніе трехъ продольныхъ и четырехъ поперечныхъ кораблей; продольные, изъ которыхъ средній шире и длиннѣе, заканчиваются съ восточной стороны полуциркульными абсидами. Фундаментъ храма заложенъ на глубинѣ 3—4 аршинъ; онъ состоитъ изъ бутоваго камня внизу и кирпичной горизонтальной кладки изъ кирпичей, величиною 9×6×1 вершковъ, залитыхъ чрезвычайно крѣпкимъ свѣтлосѣрымъ растворомъ, который въ изломѣ представляетъ сѣтъ стекловидныхъ крапинокъ. Стѣны храма сложены изъ кирпичей меньшаго размѣра, а именно 8×5×1 вершковъ. Сохранились въ храмѣ и древніе хоры съ западной, сѣверной и южной сторонъ, простиравшіеся до главнаго поперечнаго корабля. Въ главномъ алтарѣ и въ нѣкоторыхъ заложенныхъ окнахъ открыты древнія фресковыя изображенія; академикъ архитектуры М. Т. Преображенскій нашелъ остатки древняго орнамента, современнаго, какъ полагаютъ, эпохѣ храмоздателя князя Мстислава.

При раскопкахъ въ самомъ храмѣ были найдены полъ изъ широкихъ плитъ кладки 1753 года; подъ нимъ оказался слой мусора, перемѣшаннаго съ костями отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина толщиной, а подъ этимъ мусоромъ открыты остатки древняго мозаичнаго кафельнаго цѣпнинаго пола, состоящаго изъ поливныхъ желтаго, зеленаго, чернаго, краснаго и синяго цвѣта плитокъ отъ $\frac{1}{2}$ до 5 вершковъ длины, въ формѣ прямоугольниковъ, треугольниковъ и параллелепипедовъ, соединенныхъ розовымъ цементомъ.

Археологическая комиссія изслѣдовала до 20 похоронныхъ склеповъ, въ томъ числѣ и княжескія гробницы. Какъ въ другихъ древне-русскихъ храмахъ, бывшихъ усыпальницами князей, такъ и въ Мстиславовомъ храмѣ устройство княжескихъ гробницъ было слѣдующее: умершаго князя клали въ каменный саркофагъ изъ мраморныхъ или пифирныхъ плитъ и такіе саркофаги ставили въ нишахъ, специально устроенныхъ въ стѣнахъ. Ниши эти извѣстны подъ именемъ „аркасолій“. Такихъ аркасоліевъ въ Мстиславовомъ храмѣ было пять: два въ южной стѣнѣ и три въ сѣверной; при раскопкахъ въ нихъ княжескихъ саркофаговъ не найдено, а найдены погребенія происхожденія болѣе поздняго; княжескія погребенія оказались разоренными. Въ аркасоліи, находящемся въ сѣверо-западномъ углу храма, оказалось помѣщеніе въ $\frac{1}{2}$ аршина длины и около 10 вершковъ ширины, тщательно замурованное сверху, въ которомъ сложены бы-

ли остатки четырехъ скелетовъ—двухъ мужскихъ, одного женскаго и одного дѣтскаго. У одного изъ мужскихъ скелетовъ нижняя челюсть черепа существуетъ лишь на половину; почернѣвшіе края ея въ связи съ поврежденіями на той же сторонѣ черепа отъ верхней скулы до темени свидѣтельствуютъ о прижизненной порчѣ костей; это обстоятельство навело археологовъ на мысль, что черепъ съ испорченной челюстью есть черепъ владиміро-волынскаго князя Владиміра Васильковича, у котораго при жизни, по словамъ лѣтописца, „челюсть борозня переги и зубы исподни выгниша вси“, т. е. образовался ракъ челюсти. Кости скелета, относящагося къ этому черепу, отличаются выдающимися размѣрами и вполне подходятъ къ лѣтописному описанію князя Владиміра Васильковича, который „возрастомъ бѣ высокъ, плечами великъ“; слѣдовательно, можно полагать, что другой мужской скелетъ принадлежитъ отцу князя, Васильку Романовичу, а женскій—женѣ его, Еленѣ Романовнѣ.

Археологическая комиссія въ результатъ своихъ изслѣдованій пришла къ заключенію, что Мстиславовъ храмъ можно реставрировать; тогда образовалось въ г. Владиміръ Свято-Владимірское братство, поставившее себѣ задачей приведеніе въ порядокъ памятника и изысканіе средствъ для его возстановленія. Дѣятельное участіе въ этихъ трудахъ приняли Е. Н. Дверницкій, протоіерей Климентъ Андріевскій и В. К. Саблеръ. Министръ финансовъ С. Ю. Витте отнесся съ сочувствіемъ къ реставраціи храма. Средства для осуществленія столь сложнаго дѣла были найдены, благодаря отеческой заботливости нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора о возобновленіи памятниковъ церковной старины. Такъ, Государь Императоръ, въ 17 день марта 1895 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпустить изъ суммъ государственнаго казначейства на возобновленіе Мстиславова храма 30,000 руб., а въ 1897 году по Высочайшему повелѣнію было отпущено изъ того же источника 25,000 руб. Затѣмъ въ 1893 г. поступило 12,725 руб. пожертвованій отъ Августѣйшихъ Особъ Императорскаго Дома. Кроме того, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на повсемѣтный сборъ въ Имперіи, независимо отъ сбора по церквамъ Имперіи въ 15 день августа въ 1897 и слѣдующихъ годахъ. Такимъ образомъ, было собрано на обновленіе храма 127,550 руб.

15 сентября 1896 г. состоялась торжественная закладка въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константина Константиновича и Великой Княгини Елизаветы Мавриковны. Его Высочество милостиво принялъ подъ свое высокое покровительство дѣло реставраціи храма. Закладку совершилъ высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ Волынскій, въ присутствіи товарища оберъ-прокурора свѣтѣйшаго синада В. К. Саблера и многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Послѣ закладки начались работы по реставраціи храма: работы эти производились по рисункамъ и чертежамъ академика архитектуры Г. И. Котова; составленный Г. И. Котовымъ проектъ возобновленія Мстиславова храма удостоился Высочайшаго утвержденія Государя Императора. Надзоръ за работами былъ порученъ губернскому строительному комитету подъ предѣтельствомъ Волынскаго архіепископа Модеста, а ближайшее наблюденіе имѣла строительная комиссія, учрежденная въ г. Владиміръ; всѣ работы производились подъ непосредственнымъ руководствомъ художника-архитектора Н. П. Козлова. Главной задачей строителей было удаленіе всѣхъ пристроекъ и передѣлокъ, которымъ въ

разное время подвергался храмъ; задача эта потребовала много денегъ, труда и времени, но была рѣшена вполне удовлетворительно. Охъ храма сохранено было только то, что относилось ко времени его основанія. Послѣ этого стѣны храма подверглись тщательному осмотру и реставраціи всѣхъ тѣхъ частей, которыя пришли въ разрушеніе, при чемъ никакихъ измѣненій въ нихъ противъ первоначальнаго стиля сдѣлано не было. Фундаментъ храма остался нетронутымъ въ силу своей особенной крѣпости; внутри храма частью исправлены, частью заново выстроены колоссальные пилоны по образцу и размѣру древнихъ; реставрированы древніе хоры у западной стѣны храма; хоры эти могутъ помѣстить въ себѣ до 300 человѣкъ, такъ они обширны. Храмъ увѣнчанъ однимъ куполомъ по образцу современныхъ ему сохранившихся до нашихъ дней храмовъ. Крыша и куполъ сдѣланы заново и покрыты оцинкованнымъ желѣзомъ.

Алтарная ниша храма росписана живописцемъ Н. Софоновымъ по образцамъ старинной живописи Кіево-Сѣвѣрскаго собора, по которымъ храмъ былъ росписанъ во время княженія Мстислава Изяславича, какъ о томъ свидѣлствуютъ остатки современной ему живописи, уцѣлѣвшіе мѣстами на храмовыхъ стѣнахъ.

За отсутствіемъ средствъ пришлось ограничиться росписаніемъ одной алтарной ниши; по той же причинѣ не устроены въ храмѣ придѣлы въ память святаго равноапостольнаго князя Владиміра.

Независимо отъ этого при храмѣ выстроена колокольня высотой въ 15 сажень, а на особыя средства, ассигнованныя училищнымъ совѣтомъ при святѣйшемъ синодѣ, реставрировано подъ второклассную церковно-приходскую школу древнее зданіе, такъ называемый „епископскій замочекъ“.

Король Викторъ-Эммануилъ III въ Каподимонте.

Король избралъ для лѣтняго мѣстопребыванія прелестный замокъ Каподимонте, который возвышается надъ Неаполемъ и его заливомъ. День проходитъ въ совѣщаніяхъ съ министрами, пріемахъ депутатовъ и охотѣ. Король также послѣдніе дни присутствовалъ на маневрахъ, которые происходили въ окрестностяхъ Неаполя. Король всегда носитъ генеральскую форму. Онъ принимаетъ въ своей рабочей комнатѣ, которая отличается поразительной простотой, особенно по сравнению съ тѣми комнатами, которыя лежатъ предъ ней и украшены драгоценнѣйшими произведеніями искусства всѣхъ вѣковъ и народовъ. Кабинетъ короля Гумберта напоминаетъ комнату офицера, а не короля. На стѣнѣ висятъ карты Италіи, Средиземнаго моря, планы разныхъ судовъ и портретъ королевы-матери. У стѣны стоитъ большой письменный столъ, а на немъ портретъ королевы Елены. Стулъ предъ письменнымъ столомъ да нѣсколько стульевъ для представляющихъ—вотъ и вся обстановка комнаты. Викторъ-Эммануилъ идетъ обыкновенно, на встрѣчу входящихъ сановниковъ и приглашаетъ сѣсть въ противоположность королю Гумберту, который предпочиталъ разговаривать стоя. Нерѣдко король, по образцу Гарунъ-аль-Рашида, путешествуетъ въ шатеромъ по городу, чтобы узнать мнѣніе о себѣ народа. Однажды онъ съ флигель-адъютантомъ зашелъ далеко и нанялъ извозчика вести его въ Каподимонте.

— „Но вѣдь насъ туда не пустятъ жандармы?“—замѣтилъ извозчикъ.

— „Ничего—отвѣтилъ король,—мы дождемъ до того мѣста, до котораго будетъ можно!“

Во время вѣды король спрашивалъ его мнѣніе о королѣ Гумбертѣ и о Викторѣ-Эммануилѣ III. Извозчикъ отвѣтилъ хотя и сочувственными выраженіями, но изъ числа такихъ, которые считаются очень крѣпкими и въ порядочномъ обществѣ не употребляются. Когда извозчикъ подъѣхалъ къ первымъ воротамъ Каподимонте, караулъ встрѣтилъ ихъ барабаннымъ боемъ и выстроился со знаменемъ. Тутъ только извозчикъ понялъ, кого онъ везъ. Король соскочилъ съ извозчика и попросилъ адъютанта дать ему 10 лиръ. Однако адъютантъ не успѣлъ исполнить приказанія, такъ какъ извозчикъ ударилъ по лошадамъ и пустился удирать: онъ былъ глубоко убѣжденъ, что его арестуютъ и повѣсятъ за то, что онъ осмѣлился такъ свободно разговаривать съ королемъ.

Несчастные случаи съ лицами коронованныхъ фамилій.

Принцъ Альбертъ Саксонскій возвращался въ экипажѣ изъ лѣтняго замка близъ Пильница въ Волькау на мѣсто большихъ маневровъ, происходившихъ въ присутствіи императора. Лошади испугались и понесли. Принцъ вывалился изъ экипажа и такъ сильно ушибся, что умеръ на мѣстѣ. Точно такой же смертью умеръ дѣдъ принца Альберта, король саксонскій Фридрихъ-Августъ II. Во время путешествія по Тиролю, на горной дорогѣ близъ Бренбюхеля, лошади перепугались и понесли. Король вывалился изъ экипажа и черезъ нѣсколько минутъ умеръ отъ тяжкихъ поврежденій головы. Черезъ годъ на мѣстѣ катастрофы была построена часовня. Саксонцы долго не вѣрили въ смерть своего короля и были убѣждены, что онъ еще и въ 1866 году былъ живъ и состоялъ монахомъ въ одномъ изъ тирольскихъ монастырей. Герцогъ Фердинандъ Орлеанскій, старшій сынъ короля Луи-Филиппа и наслѣдникъ французскаго престола, умеръ такою же смертью. 13 іюля 1842 г. онъ ѣхалъ въ открытой коляскѣ изъ Парижа въ Нелли. Лошади понесли, и герцогъ выскочилъ изъ коляски, но такъ неудачно, что разбился на смерть. Трагически кончилъ свою жизнь эрцгерцогъ Вильгельмъ въ Баденѣ. Онъ ѣхалъ по Еленинской улицѣ. Его лошадь испугалась трамвая и бросилась въ сторону. Эрцгерцогъ не удержался, упалъ и разбился на смерть.

ЖИВОЙ СВѢТЪ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій парижской академіи наукъ фізіологъ Рафаэль Дюбоа сдѣлалъ докладъ о фосфоресцирующихъ бактеріяхъ, которыя обуславливаютъ извѣстное морякамъ свѣщеніе моря. Дюбоа удалось изобрѣсти методъ разведенія бактерій въ такомъ количествѣ, что онъ могутъ служить для освѣщенія. Дюбоа выходитъ изъ того соображенія, что наилучшій свѣтъ будетъ тотъ, который состоитъ изъ наибольшаго количества средней длины волнъ и содержитъ возможно меньше тепловыхъ и химическихъ лучей. Эти послѣдніе пропадаютъ неиспользованными, такъ какъ при освѣщеніи имѣются въ виду только свѣтовые лучи, а не химическіе и тепловые; всѣ же источники свѣта образуютъ и тѣ и другіе. Такое требованіе чистаго и слѣдовательно идеальнаго свѣта можетъ быть удовлетворено только тѣми лучами, которые исходятъ отъ живыхъ тѣлъ, а потому и должны быть названы „живымъ свѣтомъ“. Всѣ знаютъ свѣтляка, а въ тропическихъ странахъ—масса разныхъ свѣтящихся животныхъ. Несмотря на распространенность такого явленія, никогда еще не думали сдѣлать

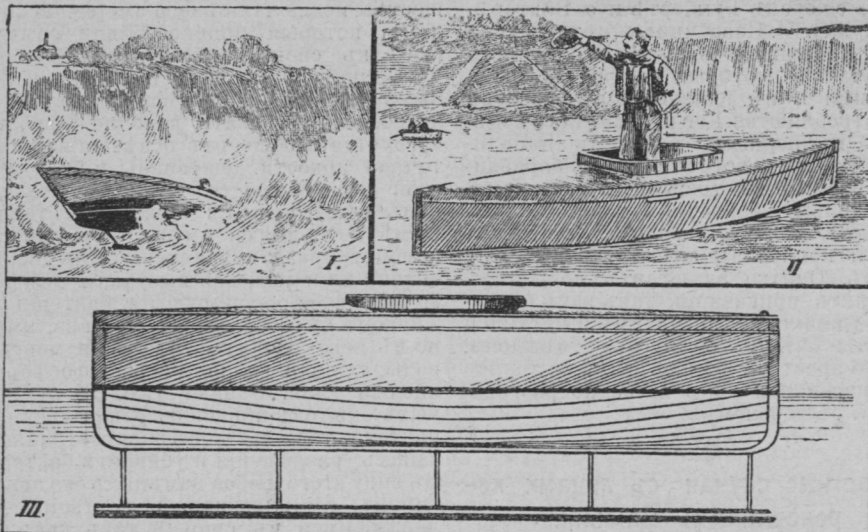
примѣненіе изъ живыхъ свѣтящихся существъ, исключая сѣверо-американскихъ дамъ, которыя приносили свѣтляковъ къ своимъ платьямъ. Тѣмъ не менѣе исполненіе идеи примѣненія живыхъ существъ къ освѣщенію далеко не легко, если требовать, конечно, того, что требуется вообще отъ освѣщенія: достаточной яркости, дешевизны и практической примѣнимости. Дюбоа работалъ надъ вопросомъ съ большимъ терпѣніемъ и на-дняхъ имѣлъ возможность продемонстрировать свое открытіе въ дворцѣ оптики на парижской выставкѣ. Онъ разводилъ фосфоресцирующія бактеріи въ жидкомъ бульонѣ особаго состава, именно въ него входила вода, соли морской воды, глицеринъ, пептонъ и фосфорнокислый кали. Однако уже послѣ первыхъ опытовъ пришлось отказаться отъ пептона, такъ какъ онъ распространяетъ запахъ разложенія и убиваетъ бактеріи. Въ виду этого Дюбоа замѣнилъ его аспаргиномъ, химическимъ веществомъ, содержащимъ въ спаржѣ, такъ какъ оно противостоитъ разложенію и совершенно безъ запаха. Единственный недостатокъ аспаргина—онъ очень дорогъ. Дюбоа ревностно продолжаетъ свои опыты, и если они приведутъ къ желанному концу, то это будетъ пріобрѣтеніе громадной практической важности. Главное требованіе практичности этого свѣта его продолжительность, а она зависитъ отъ цѣлаго ряда условий: питательности бульона, чистоты бактеріальныхъ культуръ, внѣшней температуры и нѣкоторыхъ другихъ условий. Дюбоа производилъ опыты съ продолжительностью свѣщенія, и ему удалось поддерживать его въ теченіе 6 мѣсяцевъ.

ЗНАТНАЯ КЛЕПТОМАНКА.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ графиня Х. примѣрляла платье у портного въ улицѣ Мира. Чтобы легче было примѣрять, графиня сняла съ себя кольца и браслеты, вложила ихъ въ ручную сумочку и положила на столъ. Примѣривши платье, она заторопилась домой и забыла сумочку. Когда же вернулась къ портному, то было уже поздно,—сумочку украли. Всѣ поиски полиціи въ ломбардахъ и ювелирныхъ лавкахъ не привели ни къ чему. Никто не пытался заложить или продать пропавшія драгоценности. Полицейскій комиссаръ Пешаръ совѣтъ уже и забылъ объ этомъ дѣлѣ, какъ на-дняхъ къ нему явился настоятель самой аристократической парижской церкви и передалъ изумленному чиновнику сумочку графини Х. со всѣми драгоценностями. „Каюшаяся грѣшница просила меня чрезъ ваше посредство передать эту сумочку ея владѣлицѣ!“—А отъ кого вы ее получили?“—спросилъ чиновникъ.—„Тайна исповѣди не позволяетъ мнѣ сказать это“,—возразилъ аббатъ: „могу только сообщить, что она принадлежитъ къ лучшему обществу. Вчера пришла она ко мнѣ въ ризницу, бросилась къ моимъ ногамъ и умоляла со слезами: „Спасите меня или я лишу себя жизни“. Я укр. ла брилліанты, хотя мои собственныя въ десять разъ лучше. Я сама не знаю, зачѣмъ я украла. Сумочка съ брилліантами лежала на столѣ. Никто на нихъ не обращалъ вниманія. Я какъ-то механически протянула къ ней руку, засунула въ карманъ и затѣмъ вышла. Я никогда не носила эти брилліанты, мнѣ не принадлежали. Я даже на нихъ ни разу не посмотрѣла. Но съ тѣхъ поръ, какъ я взяла на душу этотъ грѣхъ, какое-то проклятіе тяготитъ надъ моимъ домомъ. Я имѣла три тяжкихъ испытанія. Богъ меня наказывалъ. Дайте мнѣ отпущеніе, иначе и не могу жить““.

На лодкѣ чрезъ Ниагару.

Въ воспроизводимой на нашемъ рисункѣ лодкѣ чикагосецъ Петеръ Ниссенъ предпринялъ путешествіе по Ниагарскому водопаду и совершилъ его счастливо. Лодка называется „Фуль Киллеръ“. Не мало нужно храбрости предпринять это путешествіе по стремнинамъ Ниагарскаго водопада, такъ какъ приходилось около 75 аршинъ летѣть буквально внизъ головой. Первый нашъ рисунокъ изображаетъ Ниссена въ стремнинахъ Ниагары, второй—когда онъ выѣхалъ на безопасное мѣсто, и, наконецъ, третій—показываетъ устройство лодки. Она имѣетъ въ длину 6,3 метра, въ ширину 1,25 м. и по носовой линіи 1,25 метровъ. Для пассажира лодка имѣетъ только небольшое пространство въ центрѣ, въ которомъ онъ совершенно гарантированъ отъ того, чтобы полетѣть въ воду, остальное же ея пространство закрыто водонепроницаемой оболочкой. Кроме того, въ лодкѣ заложено 8 пудовъ пробки, что бы, такимъ образомъ, избѣжать переворачиванія лодки. Для той же цѣли служить и длинная стальная балка, прикрѣпленная подъ килемъ и служащая балластомъ. Все путешествіе совершилось съ головокружительной быстротой. Началось оно нѣсколько выше водопада. Быстрота течения увлекала Ниссена, и скоро онъ очутился надъ первой отвѣсной стѣною водопада. Мигъ—и пѣнистый столбъ водопада погребъ подъ собой маленькое суденышко. Стоявшіе на берегу зрители думали, что лодка будетъ расщеплена силой водопада. Однако изъ пѣны показались носъ, а тамъ и вся лодка, и быстрота течения несла ее ко второму опасному мѣсту водопада. Снова проглотила лодку пѣнистая бездна, и снова она вынырнула и поплыла уже по открытой рѣкѣ. Ликующіе крики и рукоплесканія встрѣтили отважнаго иловца, а онъ, стоя въ лодкѣ, раскланивался съ зрителями. Кроме слабости и непріятнаго ощущенія холода, Ниссенъ не вынесъ никакихъ поврежденій изъ этого опаснаго путешествія.

Народный домъ въ Полтавѣ.

Воспроизводимый нами народный домъ имени Н. В. Гоголя въ Полтавѣ законченъ въ настоящее время постройкой, и въ немъ будетъ помѣщаться театр, концертный залъ, музей, бібліотека и читальня. Построенъ онъ по проекту профессора архитектуры Трамбицкаго, который получилъ первую премію на конкурсѣ, который былъ заданъ императорскимъ обществомъ архитекторовъ, по порученію полтавскаго городского самоуправленія

еще въ 1893 г. Полтавцы называютъ его просвѣтительнымъ домомъ, но въ сущности это то, что принято называть народнымъ домомъ, подъ которымъ раз-

умѣется совокупность различныхъ учреждений просвѣтительнаго характера.

Образецъ такого народнаго дома былъ представленъ еще на нижегородской выставкѣ 1896 г. въ такъ называемомъ огнестойкомъ поселкѣ. На выставкѣ онъ назывался домомъ для народныхъ бесѣдъ и развлеченій. Что касается до постройки народныхъ домовъ, то въ настоящее время они существуютъ и въ городахъ, и въ мѣстечкахъ, и даже въ деревняхъ. Въ послѣднихъ особенно много ихъ построили попечительства о народной трезвости, которыя обыкновенно пользуются ими для народныхъ спектаклей. Въ Полтавѣ просвѣтительный домъ созданъ во имя Гоголя, въ Пензѣ въ настоящее время идутъ сборы на такой же домъ въ память Вѣлинскаго

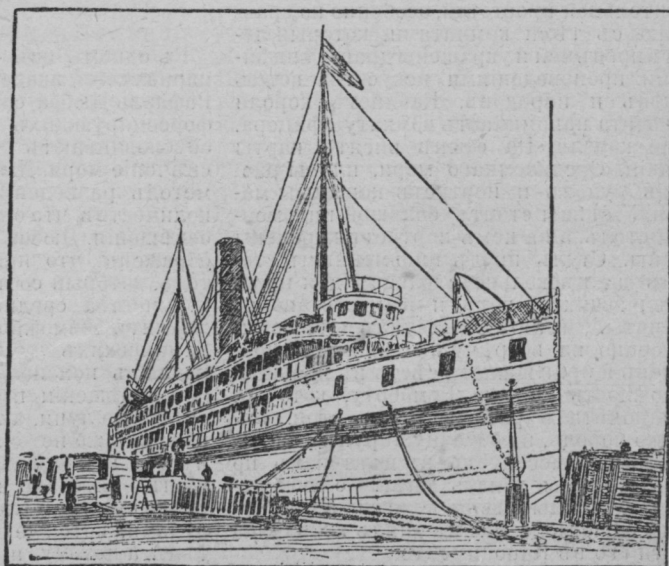
Гальвестонъ послѣ урагана.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Гальвестона недостатокъ въ свѣстныхъ припасахъ становится очень чувствительнымъ. Ни одно предпріятіе, ни одинъ магазинъ еще не открылись. Нѣтъ семьи, которая не была бы въ траурѣ. Осталось очень немного прѣсной воды, но и та очень нехороша, такъ что опасаются тифозной эпидеміи. Мы уже говорили о томъ, что погруженные въ море трупы прибило обратно къ берегамъ—также Ратуша въ Гальвестонѣ не удалась и вторая попытка. Связали вмѣстѣ 1100 труповъ въ надеждѣ, что громадная ихъ

тяжесть удержитъ ихъ на морскомъ днѣ, однако связи оборвались, и масса труповъ снова прибывается къ берегу. Нѣтъ никакой возможности опредѣлить количество погибшихъ во время урагана,—считаютъ, что не менѣе 8,000 человекъ Слабые отголоски урагана доходили даже до Новой-Британіи. Американское метеорологическое бюро установило направленіе урагана черезъ Бретонскій мысъ въ Атлантическій океанъ, какъ

разъ по линіи движенія атлантическихъ пароходовъ.

Американское госпитальное судно въ водахъ Дальняго Востока.